

Дело о затонувшем золоте

Катастрофа в Карловском створе

В тридцатые годы Тува поставляла за Саянские хребты, в Россию, пушнину и золото, получая взамен продукты, технику. И дорогой для перевозки грузов часто служила голубая лента Енисея.

...В мае 1930-го из Кызыла в Красноярск отправился очередной плот. Кроме восемнадцати человек, собравшихся в плавани по коварному Енисею, на плоту находились необходимое снаряжение, пушнина, козья шерсть. Но был на плоту и такой груз, о котором знали лишь двое...

Около полудня раздалась команда лодчана Ногивича: «Все по местам! Отчаливаем!» И вскоре плот скрылся за поворотом.

К вечеру с севера подул пронизывающий ветер. Люди закутывались, кто во что мог, укрылись под брезентом. Снаружи остались лишь двое - лодчанин да Алексей Сухоруков, фельдшер Минусинского оперативного отдела ОГПУ. Лодчанин зорко всматривался в плывущие навстречу острова, берега и ловко орудовал гребью, держа плот на середине реки. А Сухоруков прохаживался по плоту, курил. Задание в этой поездке у него было ответственнейшее - сопроводить в Красноярск не только дипломатическую почту, но еще и двадцать восемь килограммов золота, принадлежащих горной концессии в Туве. Помогал ему в перевозке секретного груза начальник Шагонарской таможни Николай Успенский.

Время бежало незаметно. Плот уходил все дальше и дальше вниз по течению. Минула первая ночь путешествия. Предутренняя дрема одолела Сухорукова. Накануне полушубок, он уселся на

ящик с секретным грузом и незаметно уснул. Уснул и лодчанин. А плот тем временем выходил к Карловскому створу...

Нижние ряды плота стали задевать за подводные камни. Кто-то выглянул из-под брезента и, увидев, что плот надвигается на скалу, ужаснувшись, закричал. Люди всполошились. Выскочили из укрытия. Сухоруков схватил шест и начал было отталкивать плот от скалы, но беспечность лодчана была непоправима. Мощный поток развернул плот и понес на другую отвесную скалу...

Сухоруков успел крикнуть: «Все, кто может плавать, прыгайте в воду, плывите к берегу!» Но смельчаков не нашлось, все понадеялись на то, что плот устоит перед скалой. Мгновение - и плот налетел на преграду. От удара люди повалились с ног, а плот развалился на две половины. Груз, вещи, люди оказались в воде...

Из восемнадцати человек спаслись только двенадцать. Погиб Успенский. Сухоруков чудом спасся, сохранив в планшете секретные пакеты. Плот разнесло по бревнам, и легкие вещи еще долго держались на воде, а ящик с золотом лег на дно реки. Оставшиеся в живых вернулись в Кызыл.

Удачливый Куприенко

Узнал о случившейся катастрофе и местный житель Куприенко. Его избушка стояла на противоположном берегу, ниже отвесных скал, где разбился плот. Жил Куприенко с женой и тремя сыновьями, занимался охотой, рыбалкой, вел подсобное хозяйство.

И вот однажды, когда уже наступила осень и река обмелела, Куприенко позвонил к себе старшего сына Колю сказал: «Клади сеть в лодку, сплавляем

сегодня к утесу за свежей рыбой». Сам он снял сумку, висевшую на стене дома, зашагал к берегу.

Когда отплыли, Куприенко достал из сумки металлическую «кошку», крепко привязал к ней веревку: «Нам, сынок, предстоит сегодня особая рыбалка. Держись метрах в десяти от утеса да смотри повнимательнее на дно...»

Отец с сыном вглядывались в прозрачную осеннюю воду, и через какое-то время Куприенко скомандовал: «Стоп! Бросай якорь!» Перегнувшись через край лодки, он опустил «кошку» в воду и стал осторожно водить веревкой то вправо, то влево. Наконец, веревка натянулась, и, поднапрягшись, Куприенко вытянул из воды не очень большой, но тяжелый ящик. Дальнейшие поиски на дне реки ни к чему не привели, и Куприенко с сыном вернулись домой.

...Подцепив топором крышку ящика, Куприенко приподнял ее и отбросил. Золото! Золотые слитки!

До самого утра никто не заснул в ту ночь в доме Куприенко. Большую часть золотых слитков хозяин схоронил во дворе. Не осталось в стороне и семейство, каждый спрятал по несколько слитков в своем собственном укромном местечке. С десятком слитков (а всего их оказалось двадцать восемь) Куприенко оставил в ящике и задвинул его под кровать.

Впоследствии шесть слитков Куприенко отдал (а может быть, продал или обменял) своему куму Гореvu, жившему в двух километрах от заимки. А еще через несколько дней Куприенко отправил жену в Томск на лечение. На этот раз он был щедрым как никогда - выдал супруге на расходы четыреста граммов золота, часть одного из слитков...

Утопленник был вооружен

Шли дни, недели. На заимку никто не приезжал, власти будто забыли о происшедшем. И Куприенко перестал тревожиться.

Как-то раз он поплыл ставить сеть. Остановившись у одного из небольших островков, Куприенко вдруг заметил у старой коряги труп человека. Лицо изуродовано, на теле синий китель... Подплыл поближе, Куприенко зацепил труп багром и вытянул на косу. Один из карманов что-то оттягивало - это был семизарядный наган. Он покрутил его в руках и положил в лодку. В другом кармане, застегнутом на булавку, оказался бумажник с почти двумя тысячами рублей... Утопленником оказался Николай Успенский.

Куприенко перекрестился и стащил труп снова в реку, оттолкнул веслом: «Вот так-то лучше, и концы в воду... При таких делах было уже не до рыбалки, и Куприенко поплыл к дому. Не заходя в избу, с наганом и бумажником в ведре он быстро прошагал к бане. Затопил каменку и стал аккуратно раскладывать подмоченные купюры. «Хе-хе, - подумал он, глядя как быстро высыхают деньги, - ну и везет же мне нынче!» Обтерев наган тряпичей, сунул его под подоконник.

Когда довольный собою Куприенко вышел из бани, до его слуха донесся шум приближающейся машины. Вскоре к дому подъехала черная легковая машина. Из нее вышли трое мужчин...

«Тятя на речке ящик нашел...»

А было так. Вскоре после крушения плота и возвращения уцелевших в Кызыле у полпреда Малкова состоялось

совещание. Алексей Сухоруков рассказал о катастрофе в подробностях, показал на карте ее место. Тогда же было принято решение: золото найти во что бы то ни стало. На поиски его отправлялись Сухоруков, сотрудник Минусинского отдела ОГПУ Карп Власов и водитель этого же отдела Коробицын.

Через пару дней они уже были в окрестностях заимки. Но поиски на реке ничего не дали. И тогда искатели золота решили повнимательнее приглядеться к жителям этих мест.

Не буду описывать подробности всей этой операции, но в один прекрасный день оперативники вышли на сына Куприенко Колю. От него и узнали, как был найден ящик на дне реки, как прятали слитки домоладцы...

Дальнейшее было делом техники. Один за другим изымались золотые слитки из тайников, складывались в ящик. Съездили и к куму Гореvu. Тот свои слитки отдал беспрекословно: «Так ведь сразу я догадывался, что золотишко казне принадлежит. Бес попутал...»

Вскоре в ящике находилось уже двадцать семь слитков и... еще полслитка. «Где же его вторая половина!» - спросил Власов. «Да жинка с собой взяла. В Томске она в больнице...» - ответил хозяин заимки.

На этот раз золото было доставлено в Красноярск без происшествий. Отсюда была отправлена в Томск срочная шифровка о необходимости изъятия у гражданки Куприенко четырехсот граммов золота. Ответ пришел уже к вечеру: «Золото изъято и слано в фонд государства»...

Так закончилась эта операция с затонувшим и найденным золотом.

Иван ЦЕЛИЩЕВ